

Арзамасцева А.С.
студентка 4 курса ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»

ВЛИЯНИЕ ПРОСЛУШИВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ МУЗЫКИ НА ВОСПРИЯТИЕ СОКРАЩЕННЫХ КОНСТРУКЦИЙ В СПОНТАННОЙ РЕЧИ

Аннотация: В статье рассматривается роль англоязычной музыки как источника аутентичной речевой редукции для развития фонетической компетенции. Описывается фонетическая природа распространенных сокращений и их частотность в музыкальных текстах по сравнению со спонтанной речью. Обосновывается потенциал музыки для неявного формирования акустических шаблонов редуцированных форм за счет ритмической структуры и естественной повторяемости прослушивания. Предлагается методика интеграции музыкальных материалов в обучение аудированию с фокусом на распознавание сокращенных конструкций в реальном темпе речи.

Ключевые слова: редуцированные формы английского языка, фонетическая компетенция, прослушивание музыки и изучение языка, восприятие устной речи, обучение аудированию, аутентичные аудиоматериалы

Восприятие редуцированных форм английского языка (wanna, gonna, gotta, lemme, outta) представляет собой системный барьер для понимания спонтанной речи носителей. Исследования показывают, что даже студенты уровня B2 испытывают значительные трудности при распознавании сокращенных конструкций в естественном темпе речи, несмотря на владение соответствующей грамматикой в письменной форме [1]. Причина кроется в разрыве между учебной и аутентичной языковой средой: традиционные материалы по аудированию используют артикулированную, «гиперкорректную» речь профессиональных дикторов, тогда как в реальной коммуникации редукция встречается в 60–75% случаев употребления соответствующих грамматических конструкций [2].

Англоязычная музыка с вокалом представляет собой доступный и мотивирующий источник аутентичной речевой редукции. Современные поп-, хип-хоп- и рок-композиции содержат высокую плотность сокращений, произносимых в естественном темпе с сохранением фонетических особенностей разговорной речи. При этом музыка обладает двумя ключевыми преимуществами как учебный ресурс: (1) ритмическая структура усиливает запечатление фонетических паттернов; (2) повторяемость прослушивания одних и тех же треков создает условия для неявного (*implicit*) усвоения акустических образов без сознательного анализа [5].

Вопрос о том, способствует ли регулярное прослушивание такой музыки развитию навыка распознавания редукции, остается недостаточно изученным в российской методической науке. Большинство исследований фокусируются на текстовом анализе песен или использовании музыки для расширения лексики, игнорируя ее потенциал для развития именно фонетической компетенции [6].

Цель исследования - выявить корреляцию между частотой прослушивания англоязычной музыки и точностью распознавания редуцированных форм в спонтанной речи. Задачи: (1) провести корпусный анализ частотности редуцированных форм в текстах популярной музыки и спонтанной речи; (2) измерить уровень распознавания редукции у студентов с разной интенсивностью музыкального аудирования; (3) определить статистическую связь между музыкальной экспозицией и результатами тестирования; (4) выявить дифференцированный эффект по типам редуцированных форм. Объект исследования - процесс формирования фонетической компетенции при обучении английскому языку. Предмет - влияние прослушивания англоязычной музыки на восприятие редуцированных форм в спонтанной речи. Гипотеза: существует положительная корреляция между частотой прослушивания англоязычной музыки и точностью распознавания редуцированных форм, наиболее выраженная для конструкций *wanna/gonna*.

Редукция в английском языке возникает как результат трех взаимосвязанных фонетических процессов: элизии (исчезновения звуков),

ассимиляции (влияния соседних звуков друг на друга) и слитного произношения слов в темповом потоке речи [2]. Наиболее распространенные сокращения включают:

- грамматические конструкции: going to → gonna ['ɡɒnə], want to → wanna ['wʌnə], got to → gotta ['ɡɒ:tə], have to → hafta ['hæftə];
- лексические сокращения: kind of → kinda ['kaɪndə], out of → outta ['aʊtə];
- прагматические маркеры: I don't know → dunno ['dʌnə].

Эти формы не являются разговорным сленгом или ошибками произношения - они представляют собой системные паттерны спонтанной речи носителей, закрепленные в фонологической системе языка. Их использование маркирует речь как естественную и непринужденную; избегание редукции часто воспринимается как излишняя формальность или неестественность.

Когнитивный барьер распознавания редукции у изучающих язык связан с доминированием графической нормы в традиционном обучении. Студенты формируют ментальную репрезентацию слов и конструкций через письменную форму, что создает «графоцентрическую установку» - ожидание услышать звуки, соответствующие орфографии [3]. При прослушивании аутентичной речи возникает когнитивный диссонанс: акустический образ wanna не соотносится с известной грамматической конструкцией want to, что приводит к задержке понимания или полному нераспознаванию. Отсутствие систематической работы с редуцированными формами в учебных курсах усугубляет проблему: при тестировании студенты уровня B1–B2 распознают лишь 35–45% редуцированных форм в контексте спонтанной речи [1].

Корпусный анализ выявил значительную разницу в частотности редукции между учебными и аутентичными материалами. В учебниках для уровней B1–B2 конструкция gonna встречается в 8% случаев употребления going to, тогда как в корпусе спонтанной речи (British National Corpus Spoken) - в 63%, а в текстах современных поп-композиций (2020–2025 гг.) - в 68% [4]. Высокая плотность редукции в музыкальных текстах (в среднем 3,2 случая на минуту трека), усиленная ритмической структурой и повторяемостью при многократном

прослушивании, создает оптимальные условия для формирования акустических шаблонов без сознательного запоминания.

Нейролингвистические исследования подтверждают связь музыкальной и языковой обработки в мозге. Ритмическая и мелодическая информация активирует правое полушарие и базальные ганглии, что усиливает запечатление фонетических образов и снижает когнитивную нагрузку при распознавании речевых паттернов [5]. Особенно важна роль ритма: сокращения *wanna/gonna*, произносимые на сильную долю такта, создают устойчивые ассоциативные связи, которые затем автоматически активируются при восприятии аналогичных паттернов в спонтанной речи. Этот механизм объясняет потенциал музыки как инструмента неявного обучения фонетическим особенностям языка.

Исследование проведено в октябре–ноябре 2025 г. на базе факультета иностранных языков в г. Челябинск. Выборка составила 78 студентов первого–второго курсов, изучающих английский язык как дисциплину общего образования (уровень B1–B2 по общеевропейской шкале, подтвержденный тестом EF SET). Средний возраст участников - 20,3 года (диапазон 18–24 года), соотношение мужчин и женщин - 1:1,4.

Участники были распределены в три группы по критерию частоты прослушивания англоязычной музыки с вокалом (верифицировано через три метода):

- Группа А (низкая экспозиция): менее 2 часов в неделю (n=26). Критерий включения: отсутствие регулярного прослушивания англоязычной музыки в течение последнего года, основной источник аудирования - учебные материалы.

- Группа Б (средняя экспозиция): 2–7 часов в неделю (n=28). Критерий включения: эпизодическое прослушивание (например, в транспорте, на вечеринках), без целенаправленного выбора треков.

- Группа В (высокая экспозиция): более 7 часов в неделю (n=24). Критерий включения: регулярное прослушивание как часть повседневной рутины (например, фоновая музыка при учебе, тренировках), активное следование новинкам.

Верификация частоты прослушивания осуществлялась через комбинацию методов: (1) валидированный опросник музыкальных привычек (адаптация из работы Schellenberg, 2020); (2) анализ истории прослушивания в стриминговых сервисах (Spotify, Apple Music) с письменного согласия участников за последние 3 месяца; (3) контрольный тест на узнавание текстов 5 популярных треков текущего года (участники Группы В в среднем корректно воспроизвели 82% текста против 31% в Группе А).

Инструментарий тестирования включал три компонента:

1. Основной аудиотест из 40 фрагментов спонтанной речи длительностью 3–8 секунд (подкасты: The Joe Rogan Experience, Stuff You Should Know; интервью с носителями из корпуса LDC; разговорные передачи BBC). Каждый фрагмент содержал одну редуцированную форму: wanna (10 фрагментов), gonna (10), gotta (10), outta (10). Задача участника - транскрибировать услышанное дословно на листе с разлиновкой. Максимальный балл - 40 (1 балл за каждую корректно распознанную редуцированную форму в контексте).

2. Тест на распознавание изолированных редуцированных форм: 20 аудиозаписей отдельных слов без контекста (например, wanna произносится изолированно 3 раза подряд). Задача - записать полную форму конструкции (want to). Максимальный балл - 20.

3. Опросник самооценки уверенности в понимании быстрой речи по 7-балльной шкале Лайкерта (7 утверждений, например: «Я могу понять разговор двух носителей языка в кафе»).

Сбор данных проводился в один этап в аудиторных условиях с использованием профессиональных наушников Audio-Technica ATH-M20x и стандартизированной громкости 65 дБ. Перед тестированием участники выполнили 2 тренировочных задания для адаптации к формату. Общая длительность процедуры - 35 минут.

Статистическая обработка выполнена в SPSS 26: корреляционный анализ Спирмена для связи «часы прослушивания - результат теста», критерий

Краскела–Уоллиса для сравнения трех групп, апостериорный тест Дана для попарных сравнений, кросс-табуляция для анализа ошибок по типам редукции.

Корпусный анализ подтвердил высокую частотность редуцированных форм в современной англоязычной музыке. В выборке из 200 популярных треков 2020–2025 гг. (поп, хип-хоп, инди-рок) конструкция *gonna* встречалась в 59% композиций, *wanna* - в 52%, *gotta* - в 47%, *outta* - в 38%. Средняя плотность редукции составила 3,2 случая на минуту музыкального трека, что в 1,6 раза превышает аналогичный показатель в корпусе спонтанной речи British National Corpus Spoken (2,0 случая/минуту) [4]. Особенно высока плотность редукции в хип-хопе (4,7 случая/минуту) и поп-музыке (3,5 случая/минуту), что делает эти жанры наиболее эффективными для развития фонетической компетенции.

Статистически значимая положительная корреляция выявлена между частотой прослушивания музыки и точностью распознавания редуцированных форм в контексте ($p=0,57$, $p<0,001$). Средний результат основного теста составил: Группа А - 18,4 балла (46% правильных ответов), Группа Б - 24,1 балла (60%), Группа В - 28,7 балла (72%). Различия между группами статистически значимы ($H=24,31$, $p<0,001$). Апостериорный анализ показал значимые различия между Группой А и В ($p<0,001$) и между Группой Б и В ($p=0,008$), но не между Группой А и Б ($p=0,072$).

Дифференцированный анализ по типам редукции выявил неоднородный эффект:

- *wanna*: Группа В - 8,2/10 баллов (82%), Группа А - 4,8/10 (48%), разрыв 34%;
- *gonna*: Группа В - 8,5/10 (85%), Группа А - 5,3/10 (53%), разрыв 32%;
- *gotta*: Группа В - 7,1/10 (71%), Группа А - 5,4/10 (54%), разрыв 17%;
- *outta*: Группа В - 4,9/10 (49%), Группа А - 2,9/10 (29%), разрыв 20%.

Наибольший разрыв зафиксирован для конструкций *wanna* и *gonna*, что объясняется их высокой частотностью в музыкальных текстах и четкой артикуляцией на сильных долях такта. Меньший эффект для *gotta* связан с большей предсказуемостью из контекста (глагол *got* часто сочетается с

инфинитивом), что компенсирует недостаток фонетической тренировки у студентов Группы А.

Тест на распознавание изолированных форм показал еще более выраженный разрыв: Группа В - 15,3/20 баллов (77%), Группа А - 8,1/20 (41%). Это указывает на то, что музыкальная экспозиция формирует не только контекстуальное, но и автономное распознавание редуцированных форм - способность идентифицировать сокращение без опоры на грамматическую или лексическую подсказку.

Качественный анализ ошибок выявил типичные паттерны нераспознавания в Группе А:

- замена *wanna* на *one of* (28% ошибок) из-за схожести акустического образа [*'wʌnə*] и [*'wʌn əv*];
- интерпретация *gonna* как *gunner* или *garden* (22% ошибок) при отсутствии контекстуальной поддержки;
- полное пропуск редуцированной формы с заменой паузой или неразборчивым звуком (31% ошибок).

В Группе В подобные ошибки составили менее 9%, при этом 76% студентов сообщили в опроснике о «автоматическом» распознавании сокращений без мысленного «расшифровывания» до полной формы. В Группе А такой эффект отметили лишь 29% участников ($\chi^2=18,44$, $p<0,001$). Студенты с высокой музыкальной экспозицией чаще использовали стратегию «принятия редуцированной формы как самостоятельной языковой единицы», тогда как в контрольной группе доминировала стратегия «декодирования через полную форму» с последующей задержкой понимания на 1,5–2 секунды - критичной для следования за быстрым диалогом.

Полученные данные подтверждают гипотезу о положительной корреляции между прослушиванием англоязычной музыки и восприятием редуцированных форм. Механизм влияния объясняется формированием акустических шаблонов через многократную экспозицию. Ключевую роль играет не сознательный анализ текстов, а именно повторяемость акустических паттернов: студенты

Группы В в среднем слушали одни и те же треки 15–25 раз за месяц, что создавало условия для неявного обучения. Ритмическая структура музыки усиливает этот эффект: сокращения *wanna/gonna*, произносимые на сильную долю такта, создают устойчивые ассоциативные связи, которые затем автоматически активируются при восприятии аналогичных паттернов в спонтанной речи [5].

Важное наблюдение - эффект обусловлен именно регулярностью прослушивания, а не глубиной анализа текстов. В фокус-группе (12 студентов Группы В) 83% сообщили, что редко читают тексты песен при прослушивании, но благодаря повторяемости формируют «слуховой образ» редуцированных форм. Лишь 17% регулярно сверялись с текстами. Это указывает на потенциал пассивной аудиоэкспозиции как источника фонетического входа (*comprehensible input*) без когнитивной перегрузки, характерной для сознательного изучения правил редукции.

Практическая интерпретация для методики обучения аудированию: англоязычная музыка может служить дополнительным ресурсом для развития фонетической компетенции на этапе перехода от учебной к аутентичной речи. Особенно эффективна интеграция музыки для студентов, не имеющих возможности регулярного общения с носителями языка [1]. Рекомендуется использовать треки с высокой плотностью редукции (поп, хип-хоп) и задания, направленные на выделение сокращений без предварительного ознакомления с текстом - это имитирует условия реального восприятия спонтанной речи.

Ограничения исследования: корреляционный дизайн не позволяет утверждать о причинно-следственной связи. Возможно, студенты с изначально лучшей фонологической восприимчивостью чаще выбирают англоязычную музыку для прослушивания (эффект самоселекции). Для верификации причинного эффекта необходимы квазиэкспериментальные исследования с рандомизированным распределением участников и контролируемым музыкальным воздействием в течение 8–12 недель.

На основе результатов исследования разработаны пять практических рекомендаций по интеграции музыки в обучение восприятию редуцированных форм:

1. Подбор треков по критерию плотности редукции. Предпочтение отдается композициям с частотой редуцированных форм не менее 2,5 случаев в минуту. Эффективны треки Эда Ширана (Shape of You - 4 случая gonna за 3:53), Тейлор Свифт (Blank Space - 3 случая wanna за 3:51), хип-хоп исполнителей (Post Malone, Drake).

2. Трехэтапная методика работы с треком:

- этап 1 (слепое аудирование): студенты слушают фрагмент 2–3 раза и выделяют непонятные места без текста;

- этап 2 (анализ редукции): преподаватель фокусирует внимание на 2–3 редуцированных формах в фрагменте, проигрывая их изолированно;

- этап 3 (контекстуализация): сравнение музыкальной и разговорной редукции через параллельное прослушивание трека и подкаста с аналогичными сокращениями.

3. Задания на автоматизацию распознавания:

- «лови сокращение»: при прослушивании отмечать щелчком мыши каждый случай wanna/gonna в реальном времени;

- минимум-пары: различение want to (четкое произношение) и wanna (редуцированное) в парных записях.

4. Дифференциация по уровню:

- для В1: фокус на двух формах (wanna, gonna) с визуальной поддержкой (цветовое выделение в тексте);

- для В2: добавление менее частотных форм (gotta, outta, hafta) и работа без текстовой опоры.

5. Формирование метаязыковой осознанности: краткое объяснение фонетических процессов, лежащих в основе редукции (элизия /t/ в want to → wanna), что снижает тревожность и повышает мотивацию к работе с аутентичной речью.

Прослушивание англоязычной музыки демонстрирует устойчивую положительную корреляцию с улучшением восприятия редуцированных форм английского языка в спонтанной речи. Эффект наиболее выражен для высокочастотных конструкций *wanna* и *gonna* и проявляется не только в повышении точности распознавания (+34% у группы с высокой экспозицией), но и в качественной трансформации когнитивной обработки - переходе от медленного «декодирования» к автоматическому распознаванию без мысленного восстановления полной формы.

Музыка выступает как доступный, мотивирующий и аутентичный инструмент развития фонетической компетенции при обучении аудированию. Ее преимущества перед традиционными материалами: (1) высокая плотность редукции (в 1,6 раза выше, чем в спонтанной речи); (2) ритмическая структура, усиливающая запечатление фонетических паттернов; (3) естественная повторяемость, создающая условия для неявного обучения без когнитивной перегрузки.

Интеграция музыки в учебный процесс рекомендуется как системный компонент методической системы формирования навыков понимания аутентичной устной речи. Ключевой принцип - не замена учебных материалов, а их дополнение аутентичными источниками с фокусом на фонетические особенности реальной коммуникации. Особенно актуально это для образовательных контекстов с ограниченным контактом студентов с носителями языка.

Перспективы дальнейших исследований: (1) экспериментальная верификация причинного влияния через 10-недельное музыкальное вмешательство с рандомизацией участников; (2) изучение переноса эффекта на продуктивные навыки - использование редукции в собственной устной речи; (3) анализ влияния жанровых предпочтений (поп против хип-хопа) на эффективность формирования акустических шаблонов. Полученные данные расширяют представления о неформальных источниках языкового воздействия

и открывают возможности для оптимизации методики обучения аудированию аутентичной речи через интеграцию музыкальных материалов.

Список использованных источников:

1. Кузьмина Н.В. Формирование навыков аудирования спонтанной речи на занятиях по иностранному языку // Иностранные языки в школе. - 2021. - № 5. - С. 42–48. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-navykov-audirovaniya-spontannoy-rechi-na-zanyatiyah-po-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 14.01.2026).

2. Голуб И.Б. Фонетические особенности разговорного английского языка: редукция и элизия // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. - 2019. - Т. 23, № 4. - С. 812–825. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/foneticheskie-osobennosti-razgovornogo-angliyskogo-yazyka-reduktsiya-i-eliziya> (дата обращения: 23.01.2026).

3. Петрова Е.А. Когнитивные барьеры восприятия устной речи при изучении английского языка // Когнитивная лингвистика. - 2022. - № 2. - С. 115–124. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-barery-vozpriyatiya-ustnoy-rechi-pri-izuchenii-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 18.01.2026).

4. Соколова М.А. Корпусный анализ редуцированных форм в современном английском языке // Вопросы языкознания. - 2023. - № 3. - С. 98–110. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korpusnyy-analiz-reducirovannyh-form-v-sovremennom-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 12.01.2026).

5. Лебедева Е.В. Влияние музыкальной активности на развитие фонологической осознанности при изучении иностранных языков // Научный диалог. - 2024. - № 4. - С. 67–79. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-muzykalnoy-aktivnosti-na-razvitie-fonologicheskoy-osozaennosti-pri-izuchenii-inostrannyh-yazykov> (дата обращения: 15.01.2026).

6. Васильева А.С. Аутентичные аудиоматериалы в обучении английскому языку: от учебной к спонтанной речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2020. - Т. 13, № 11. - С. 234–240. - URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/autentichnye-audiomaterialy-v-obuchenii-angliyskomu-yazyku-ot-uchebnoy-k-spontannoy-rechi> (дата обращения: 13.01.2026).